

Роль советских ученых в реализации принципов государственной политики в отношении автохтонного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока в 1980-е годы

О.В. Кудашкина

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия
olgakudaskina20@gmail.com

Статья поступила 11.05.2023, принята 06.06.2023

Предпринята попытка обобщить знания, накопленные научным сообществом, и потенциал советской науки в решении государственных вопросов в области жизнеобеспечения коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: историческая наука; академическая наука; междисциплинарный подход; коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

The role of Soviet scientists in the implementation of the principles of state policy on autochthonous population of the North, Siberia and the Far East in the 1980s

O.V. Kudashkina

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
olgakudaskina20@gmail.com

Received 11.05.2023, accepted 06.06.2023

An attempt is made to summarize the knowledge accumulated by the scientific community and the potential of Soviet science in solving state issues in the field of life support of indigenous peoples.

Keywords: historical science; academic science; a multidisciplinary approach; indigenous small peoples of the North, Siberia and the Far East.

Сегодня, в условиях работы крупных предприятий, роль человека в промышленном освоении территорий в рыночной экономике рассматривается с позиции рентабельности человеческого капитала и прибыли предприятия. Проблема человеческих ресурсов в трудно-климатических условиях на протяжении всей истории промышленного освоения и модернизации всегда оставалась актуальной. Рассуждая о потенциале природных ресурсов Севера, Сибири и Дальнего Востока как самых богатых регионов, необходимо учитывать законодательство Российской Федерации, разработанное в рамках процесса природопользования коренными малочисленными народами.

Коренное малочисленное население в конце 90-х гг. XX в. получило итог законодательных инициатив, которые сформировали понятие льготно-дотационной системы, дав автохтонам очередной шанс для социальной адаптации в ус-

ловиях рыночной экономики российского государства. В 1990-е гг. программы и стратегии развития автохтонов сводились к формированию национальных и автономных округов, статус которых в условиях системы федерализма разрешал использовать все имеющиеся ресурсы. Лишь с начала XXI в. принятое на федеральном уровне законодательство позволило сформировать принципы партнерства между государством и коренными малочисленными народами [1].

Согласно классификаторам, принятым в науке советского периода, у аборигенного населения в природно-климатических условиях сформировались несколько хозяйственно-культурных типов. У коренного малочисленного населения Северной Азии для территории Российской Федерации выделяют три культурно-бытовых типа: 1) зверобойные тундровики и оленеводы; 2) оседлые рыбаки и оленеводы лесотундры; 3) таежные охотники и

оленоводы. Именно данные представители индигенного населения были интересны автору для изучения в условиях промышленного освоения новых областей в территориальных рамках Средней Сибири.

Реализация государственной стратегии в национальной политике будет оценена будущим поколением, но сейчас в рамках данного исследования необходимо обратиться к философско-методическому опыту ученых российского государства, занимавшихся проблемой социально-экономического развития коренных малочисленных народов в середине 1980-х — 1991 гг. С распадом СССР многие разработанные программы и стратегии не были реализованы и требовали реальных решений. Достижения научных исследований историков, культурологов, этнографов, демографов советской и постсоветской научных школ актуальны и в современном дискурсе.

Цель данной статьи — проанализировать процесс формирования научно-методологических знаний, потенциала советской науки в перестроечный период в решении социально-экономических проблем коренных малочисленных народов.

В конце 1970-х гг. действовали установки в национальной политике, которые были заложены в период 1930–60-х гг. Страны Средней Азии, которые входили в состав СССР, являлись равноправными членами большого многонационального государства, а коренное малочисленное население в условиях модернизационных процессов не могло реализовать принципы этнической экономики. Начало формированию новых принципов национальной политики в советском обществе положила новая Конституция РСФСР 1978 г. [2].

В 1980 г. начался новый этап в национальном строительстве развитого социализма. Необходима была программа мер и мероприятий, направленная на повышение эффективности исследования проблем развития коренных малочисленных народов. Поводом для реализации и разработки методического исследования стали отправные документы — постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г.; Совета Министров РСФСР от 20 мая 1980 г. «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» [3].

Впервые на практике государство решило обратиться к накопленному опыту советской науки. Научное сообщество для проектирования новых стратегических программ развития районов с проживанием коренного малочисленного населения прибегло к междисциплинарному подходу с привлечением ученых и специалистов в разных областях социальных отношений.

Целями междисциплинарного и межведомственного объединения ученых в рамках программы были:

- разработка концепции общественного развития народностей Севера на качественно новом этапе;
- определение стратегии и тактики управления процессами их развития в условиях современного научно-технического прогресса и интенсивного промышленного освоения восточных районов страны;
- разработка практических рекомендаций органам социального управления по вопросам текущего и перспективного развития народностей Севера.

В конце 1970-х гг. появилась потребность в разработке новой концепции, которая была обусловлена следующим:

- новыми экономическими и социальными явлениями, вызываемыми интенсивным освоением восточных районов страны и оказывающими существенное и всевозрастающее воздействие на жизнь народностей Севера;
- динамичностью процессов развития народностей Севера на современном этапе, ростом числа социальных феноменов, требующих анализа и учета в разработке новых теоретических концептуальных представлений;
- необходимостью своевременной коррекции стратегии и тактики социального управления; необходимостью повышения эффективности исследований на основе взаимодействия наук и усиления связи науки и практики государственного управления;
- организационной разобщенностью и узкоотраслевым характером работы отдельных коллективов, методологической и организационной несогласованностью проводимых исследований.

По ряду социальных процессов отсутствовали общепринятые теоретические концепции, определяющие цели, направления и пути практического решения проблем, были представлены устаревшие и диаметрально противоположные практические рекомендации по одному и тому же социальному процессу.

Таким образом, координация научной отрасли и объединение ведущих коллективов исследователей на основе новой разработанной программы могли актуализировать деятельность организаций различных научных направлений и ведомств, обеспечить реализацию комплексного подхода и системного анализа при исследовании всех сторон жизнедеятельности коренного малочисленного населения, значительно повысить уровень внедрения результатов этих исследований на практике.

Работа над новой программой проходила в несколько этапов. В феврале 1982 г. организована

работа на основе совместного решения президиумов сибирских отделений АН СССР, АМН СССР, ВАСХНИЛ во исполнение постановления Совета Министров РСФСР от 21 июля 1981 г., а также региональной межведомственной комиссии по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера (ККИНС). Комиссия в соответствии с ее общими целями и задачами положила начало работе над целевой комплексной программой координации исследований проблем развития народностей Севера.

Научное и общее руководство разработкой программы осуществлялось председателем ККИНС, членом-корреспондентом АН СССР В.И. Бойко. В разработке проекта программы принимали участие О.В. Бауск, Г.С. Гончарова, С.Н. Еремин, В.Б. Житенев, В.С. Золототрубов, Н.В. Исакова, М.Д. Печенкин, М. Плюснин, В. Попков, Т.В. Попкова, М.Н. Соболева, Ч.М. Таксами, М.М. Траскунова, И.В. Удалова, А.Ф. Фелингер, А.И. Федоров, Т.В. Шакурова, Е.И. Швецова и др.

На первом этапе было проанализировано состояние исследований по проблемам, затрагивающим все сферы жизнедеятельности народностей Севера, определен научный потенциал. На основе библиографического анализа публикаций за период с 1970 по 1983 гг. выявлено около 1 400 исследователей (активно работающих – 270–300 чел.), опубликовавших около 2 тыс. работ, в том числе 500 сборников статей и монографий [4]. Библиографический указатель позволил сформировать представление о направлениях научных интересов специалистов, занимавшихся различными аспектами жизнедеятельности коренных малочисленных народов, оценить степень разработанности отдельных проблем, состояние научных сил, сконцентрированных на тех или иных направлениях исследований, помог выявить направления, требующие более детальной и широкой разработки, наметить ориентиры возможных функционально-проблемных групп, объединяющих представителей различных наук, работающих по сходной проблематике.

На втором этапе с помощью специальной анкеты был определен научный потенциал исследователей, кооперируемых программой (около 600 чел.), проведена предварительная группировка их по проблемам, темам, объекту, выделены более крупные блоки – составные части программы, намечены потенциальные руководители проблемных групп и блоков. По результатам этой работы сформирован информационный материал «Кадры исследователей народностей Севера».

На третьем этапе была организована встреча представителей всех головных организаций ко-

миссии в рамках всесоюзной научной конференции «Народности Севера: проблемы и перспективы экономического и социального развития» (октябрь 1983 г., Новосибирск)¹.

В ходе подготовки мероприятия были проведены тематические конференции, совещания, семинары: научно-производственная конференция «Пути развития северного оленеводства и его роль в реализации Продовольственной программы Крайнего Севера» (5–6 апреля 1983 г., Норильск, НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера СО ВАСХНИЛ); Всесоюзное совещание по проблеме «Продовольственные ресурсы и рационализация питания населения Крайнего Севера» (июнь 1983 г., Якутск, СибНИИ экономики сельского хозяйства СО ВАСХНИЛ и Институт клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР); научная конференция АМН СССР, СО АМН СССР, Минздрава РСФСР, посвященная разработке актуальных медицинских проблем Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера (26–27 сентября 1983 г., Красноярск, НИИ медицинских проблем Севера СО АМН СССР); межведомственный семинар «Этнография народов Крайнего Севера» (20–21 января 1983 г., Новосибирск, Институт терапии СО АМН СССР, Институт этнографии АН СССР, Институт истории, филологии и философии СО АН СССР).

Поступающие в адрес оргкомитета конференции материалы анализировались и систематизировались в соответствующих центрах (головных организациях) по научным направлениям. Было издано несколько комплектов материалов – тезисов, докладов, проектов, что позволило продолжить активное формирование проблемных групп, уточнить границы научных направлений. На пленарном заседании были представлены обобщающие доклады по направлениям наук и доклады Госплана, министерств и ведомств РСФСР. Обсуждение проходило также на девяти заседаниях «за круглым столом» в соответствии со структурой предмета исследования программы.

На четвертом этапе подведены итоги проделанной работы: уточнены научные направления исследований и их структура, обобщены предложения и сформирован доклад правительству РСФСР, были подготовлены и сданы в издательство три монографии.

Таким образом, в ходе предварительного обсуждения уточнялись формулировки предмета исследования в целом, а также отдельных его составляю-

¹ Народности Севера: проблемы и перспективы экономического и социального развития: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. (Новосибирск, 4–6 окт. 1983 г.) / Редкол.: В.И. Бойко (отв. ред.) и др. – Новосибирск: Б. и., 1983. – 250 с.

щих, определялся круг научных дисциплин, требующих изучения, намечались научные коллективы, которые могли бы выступить в качестве главных по той или иной теме. В процессе подготовки текста программы проводились широкие консультации со специалистами по определенным проблемам, на заседаниях бюро и пленумах ККИНС обсуждались отдельные составляющие проекта, что позволило в конечном итоге разработать структуру программы и принципы ее изложения.

С целью координации исследований по комплексной программе «Народности Севера», а также для повышения эффективности информационного обеспечения исследователей в период 1982–1983 гг. был проведен разовый учет всех кадров, занимающихся в СССР исследованиями проблем развития народностей Севера по всем научным подразделениям, ведомствам и организациям. Основой для выявления исследователей послужил библиографический анализ открытых публикаций за период с 1970 по 1983 гг.

Для библиографического анализа использовались указатели литературы Института научной информации по общественным наукам АН СССР и Государственной публичной научно-технической библиотеки СО АН СССР, библиографии, издаваемые институтами АН СССР, АМН СССР, научные периодические издания, сборники, монографии, диссертации, а также публикации в научно-художественных журналах и справочные указатели областных издательств Севера, Сибири и Дальнего Востока. Было проанализировано 120 наименований периодических и продолжающихся изданий центральных и региональных издательств, а также около 500 монографических изданий по этнографии, языкознанию, фольклористике, истории, антропологии, демографии, медицине, сельскому хозяйству, биотехнологии, экономике и природным ресурсам. Среди них численно преобладали этнографические, лингвистические работы, исследования по фольклористике, материальной и духовной культуре.

Следует отметить, что изучение социально-экономических проблем народностей Севера часто проходило в рамках исследования проблем всего населения регионов и страны в целом. Судя по анализу взаимного цитирования и перекрестных ссылок в библиографических указателях, литература по традиционным направлениям была представлена в библиографии значительно полнее, чем по социально-экономическим проблемам. Данная работа предполагала, что публикации по традиционным направлениям исследований (история, этнография, антропология, археология, культура, фольклор, лингвистика) представлены на 80–90 %, здесь выявлены практически все исследователи народностей Севера. Литература по

социально-экономическим, сельскохозяйственным, медико-демографическим, психолого-педагогическим проблемам была представлена на 50–70 %, доля выявленных на основе библиографического анализа исследователей составляет 60–80 %. Общее количество авторов (научных работников), установленных по публикациям, превышало 800 чел. Из этой группы на долю 270–300 чел. приходилось более половины всех научных публикаций, и около 100–130 исследователей составляют ядро всей совокупности и определяют основные направления в своих дисциплинарных областях. Более 500 авторов составляли периферическую группу. Для работы по проблемам народностей Севера включались только лица, работающие в научно-исследовательских учреждениях, для которых научная работа или преподавание являлись основной деятельностью [5].

Научный статус основной группы исследователей свидетельствовал о высоком профессиональном уровне, более половины имеют звание кандидата наук, 13 % — доктора наук и 4 % — академики и члены-корреспонденты АН СССР. Большинство исследователей представляли академии наук СССР, в том числе СО АН СССР, ДВО АН СССР — 186 чел. Представители двух других академий, АМН СССР и ВАСХНИЛ, имеют меньшую численность — соответственно 89 и 75 чел., поскольку они разрабатывали достаточно специальные вопросы — медико-биологические и сельскохозяйственные проблемы. Значительную группу исследователей составляют преподаватели и научные сотрудники вузов — 166 чел. Это преимущественно филологи, историки и философы. Распределение исследователей по научным направлениям было неравномерным. На основе библиографических данных можно выделить два основных направления исследований проблем развития народностей Севера. Первое — традиционное, ориентированное на историко-этнографические, фольклорные и лингвистические изыскания. Второе — исследования социально-экономических, культурных и психологических проблем, возникших в условиях интенсивного промышленного освоения региона и усиливающихся межэтнических и межкультурных взаимодействий. Первое направление существенно доминировало над вторым как по числу авторов, так и по объему публикаций [5].

Качественная оценка характера исследований, основанная на информационном анализе литературы, не могла считаться полной, однако позволяет все же выделить некоторые основные особенности. В советской литературе по народностям Севера был слабо выражен, а нередко вовсе отсутствует комплексный подход к решению проблем народностей Севера. Особенно это относится к направлению, связанному с традиционными аспектами

изучения. В области экономических, сельскохозяйственных, природоохранных, природоведческих исследований наблюдается следующее: народности Севера как часть населения региона (трудящиеся колхозов и совхозов, городские жители), как правило, не выделялись для изучения. Элементы же специального анализа национальных особенностей были незначительны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что относительную равномерность интересов к изучению различных коренных малочисленных народов в начале 1980-х гг. демонстрировали историки, этнографы, экономисты, лингвисты и медики. Однако лингвисты и медики сосредоточивают внимание на одних народностях и меньше обращаются к другим. Выраженная избирательность исследований характерна для представителей сельскохозяйственной науки, биологии, социологии, психологии и педагогики. Если в отношении биологических и сельскохозяйственных наук такая избирательность была понятна (например, изучение развитых традиционных хозяйственных комплексов у коренных народностей Севера, сохранение традиционных или формирование но-

вых систем ведения хозяйства в специфических условиях), то избирательность социологических, а тем более психологических исследований нельзя было считать обоснованной. Такая диспропорция могла быть объяснена лишь недостаточностью кадрового состава исследователей данного профиля. Таким образом, кадровое обеспечение исследований по отдельным народностям Севера на период обследования не являлось оптимальным, равномерным и полным.

Итоги исследований научных коллективов и групп в середине 1980-х гг., связанные с условиями жизни коренного малочисленного населения, использовались в разработке Постановления от 11 марта 1991 г. № 84 «О дополнительных мерах по улучшению социально-экономических условий жизни малочисленных народов Севера на 1991–1995 гг.». Распад СССР не позволил полностью реализовать «Постановление...» в регионах, а период становления рыночных отношений только затянул кризисные явления в социально-экономической сфере у аборигенного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Литература

1. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федер. закон № 82-ФЗ от 30 апр. 1999 г. // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».
2. Кудашкин В.А. Влияние конституции СССР 1977 г. на социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Красноярского края // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 4 (22). С. 138-146.
3. О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера: постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 115 от 7 февр. 1980 г. URL: https://e-ecolog.ru/docs/w6suFtwBszyO-JOu2r_vc?ysclid=lizjyazi7z84631408 (дата обращения: 17.06.2023).
4. Социально-экономическое и культурное развитие народностей Севера: библиогр. указатель литературы за 1970 - 1983 гг. Новосибирск, 1983. 92 с.
5. Народности Севера: проблемы и перспективы экономического и социального развития: тез. докл. и общ. всесоюз. науч. конф. (4-6 окт. 1983 г.) / отв. ред. В.И. Бойко. Новосибирск, 1983. 250 с.